

Якимова Екатерина Михайловна

СТРАТЕГИЯ ИГНОРИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. КУПРИНА)

В статье рассматриваются способы выражения стратегии игнорирования в диалогах художественного дискурса. Автор обосновывает положение о том, что стратегия игнорирования в коммуникативной ситуации реализуется посредством различных тактик (тактика уклонения, тактика захвата инициативы, тактика контроля над темой) и в художественном тексте может быть представлена речевыми средствами в диалоге и описанием невербальных средств в авторской речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Шигуров В. В. Наречные слова-команды в контексте интеръективации и вербализации // Известия Российской академии наук. Серия лит. и яз. 2007. № 4. С. 23-34.
11. Шигуров В. В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи современного русского языка // Филологические науки. 2001. № 6. С. 59-65.
12. Шигуров В. В. Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф. (Саранск, 27-28 мая 2010 г.) / редкол.: В. В. Шигуров (отв. ред.) и др. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2010. С. 3-9.
13. Шигуров В. В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований *вон, прочь, долой*) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51-62.
14. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. О модалации глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8. Ч. 3. С. 161-165.

FUNCTIONAL INTRODUCTORY MODAL WORDS CORRELATING WITH THE SHORT FORMS OF ADJECTIVES, PREDICATIVE EXPRESSIONS AND ADVERBS

Shigurov Viktor Vasil'evich, Doctor in Philology, Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
shigurov@mail.ru

The article determines the specificity of peripheral introductory modal words formed as a result of functional modalation of adjectives, predicative expressions and adverbs like "clearly", "amazingly", "obviously". The author identifies semantic-grammatical shifts and syncretism in the mentioned word forms used in the introductory modal position. The paper establishes the types of homonymic collision of linguistic units of different categorial affiliation in the contexts of modalation, predicativation and adverbialization. Special attention is paid to the fact that in the introduction function peripheral modalates realize subjective-modal semantics of persuasiveness and intellectual-emotive evaluation of a message.

Key words and phrases: the Russian language; grammar; transposition; modalation; short form of adjective; predicative expression; adverb; introductory modal word.

УДК 81'42

В статье рассматриваются способы выражения стратегии игнорирования в диалогах художественного дискурса. Автор обосновывает положение о том, что стратегия игнорирования в коммуникативной ситуации реализуется посредством различных тактик (тактика уклонения, тактика захвата инициативы, тактика контроля над темой) и в художественном тексте может быть представлена речевыми средствами в диалоге и описанием невербальных средств в авторской речи.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; А. И. Куприн; диалог; коммуникативная ситуация; речевая стратегия; речевая тактика; стратегия игнорирования; параязык; кинесика; окулесика.

Якимова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Chernikova@bsu.edu.ru

СТРАТЕГИЯ ИГНОРИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. КУПРИНА)

Анализ коммуникативной ситуации позволяет выявить стратегии и тактики как кооперативного, так и конфронтационного характера. При этом исследователями отмечается, что стратегия игнорирования не может быть охарактеризована однозначно. Рассматривая указанную стратегию с точки зрения этических категорий, Н. Н. Кириллова отмечает, что демонстрация неприятия позиции партнера, превосходства над собеседником, подчеркивание авторитарности ведёт к конфронтации, «однако в некоторых случаях с помощью игнорирования мы проявляем заботу о собеседнике – даем ему возможность “выплеснуть” негативные эмоции, сбросить накопившееся напряжение» [4, с. 31]. Стратегия игнорирования, наряду со стратегиями уклонения и открытого негативного реагирования, характерна для реализации коммуникативного саботажа [1, с. 9-10]. Тактика игнорирования (скрытого и открытого) рассматривается в рамках реализации стратегии невступления в коммуникацию [2, с. 22]. В зависимости от этичности мотивов и целей, соблюдения постулатов общения, использования речевых средств рассматриваемая стратегия может оцениваться как желательная/нежелательная, допустимая/недопустимая. Принимая во внимание мнение О. С. Иссерс о том, что «окончательная интерпретация высказывания в плане его стратегического назначения должна основываться на анализе самого высказывания» [3, с. 130], обратимся к исследованию вербальных и невербальных средств, которые репрезентируют стратегию игнорирования в коммуникативной ситуации художественного диалога в творчестве А. И. Куприна. Отметим, что в последнее время усиливается интерес к языку и стилю произведений писателя, появляются монографические исследования, в частности «Полевое описание элокутивных колоративов

(на материале произведений А. И. Куприна)» [6]. Действительно, художественное творчество А. И. Куприна открывает интересные возможности исследования актуальных лингвистических проблем, в том числе возможность изучения конструктивных и конфронтационных стратегий.

В текстовую ткань художественного произведения писатель включает языковые единицы, которые максимально точно и подробно описывают вербальное и невербальное поведение персонажей в коммуникативной ситуации, что способствует реализации авторского замысла. Во-первых, речевое воплощение стратегии игнорирования в художественных текстах А. И. Куприна дополняет характеристику персонажа: портретное описание, эмоциональное состояние, отношение к другим персонажам и т.д. Во-вторых, вербальная реализация стратегии игнорирования зависит от авторского восприятия и осмысления действительности и является необходимым компонентом для развития сюжета в произведении.

Контексты, описывающие речевое поведение собеседников в рамках стратегии игнорирования, включают глагол, называющий вербальное действие (*продолжал, говорил, сказал, воскликнул, проворчал*), и синтаксические единицы, которые являются маркерами указанной стратегии, например: *точно продолжая только что прерванный разговор* [5, с. 307], *как будто не расслышав последних слов* [Там же, с. 528], *точно разговаривая сам с собою* [Там же, с. 352]. Приведённый перечень вариантов коммуникативного реагирования свидетельствует, что показателем стратегии игнорирования может быть коммуникативное действие, не связанное с предыдущей репликой, исключающее собеседника из коммуникативной ситуации и, следовательно, нарушающее процесс общения.

Средством реализации стратегии игнорирования могут служить также невербальные действия: *отворачивались* [Там же, с. 270], *быстро взглянул на него и тотчас отвернулся* [Там же, с. 388] – либо отсутствие действия, предусмотренного этическими и коммуникативными нормами в конкретной ситуации общения: *промолчал* [Там же, с. 528], *не выкинул ни одной из своих штук* [Там же, с. 287], *не слушали* [Там же, с. 270], *не поздоровались при встрече* [Там же, с. 255], *даже не прикоснулся рукой к фуражке* [Там же], *не обращающая больше внимания* [Там же, с. 529], *не оборачиваясь* [Там же, с. 209], *не глядя на него* [Там же, с. 252].

Анализ контекстов-диалогов показывает, что рассматриваемая стратегия включает игнорирование темы общения, реплики собеседника, речевой стратегии и коммуникативной роли говорящего. Реализацией стратегии игнорирования может быть тактика молчания, отмечаемая исследователями, в частности В. Ю. Андреевой [1]. При этом в диалоге вследствие отсутствия ответной реплики нарушается коммуникативное взаимодействие и диалог не получает развития. В художественном тексте тактика молчания не только предполагает отказ и нежелание вступать в коммуникацию, но и репрезентирует эмоциональное напряжение персонажа, например: *«Я к вашим услугам, ваше сиятельство, – произнес он глухо, глядя на Василия Львовича умоляющими глазами. Но Шеин промолчал»* [5, с. 528]. Предпринятая в диалоге тактика молчания нарушает процесс коммуникации и нередко обуславливает смену тактики инициатором общения, а также обращение к тактике возмущения, тактике переадресации и т.д. В приведённом полилоге тактика молчания позволяет вступить в коммуникацию другому персонажу, т.е. осуществить тактику захвата инициативы: *«Заговорил Николай Николаевич»* [Там же].

Игнорирование темы verbalизируется посредством прерывания речи собеседника с целью выражения собственных мыслей (тактика смены темы). Указанная тактика реализуется неосознанно и отражает погружённость собеседника в собственные размышления.

– <...> Я, господин полковник, пришел...

– Вы слышали: носят слухи, что полк переведут в другой город, – говорил Рафальский, *точно продолжая только что прерванный разговор* [Там же, с. 307].

Диалог, в котором реализуется неосознанное игнорирование, является неэффективным, поскольку реплики коммуникантами не воспринимаются, отсутствует речевое взаимодействие, следовательно, не достигаются поставленные цели. Если игнорирование вопроса собеседника прогнозируется либо предпринимается осознанно в конкретной коммуникативной ситуации, то используется тактика ухода от ответа (в рамках стратегии уклонения), что считается нарушением речевого этикета и может привести к деструктивному общению. В контекстах художественного произведения речевое воплощение указанных видов игнорирования дополняет образ персонажа, то есть выполняет характеризующую функцию.

Способом игнорирования реплики-предложения может быть ответ, который содержит комплимент или формулу вежливости, указывает на более важный предмет диалога и служит коммуникативным ходом, предупреждающим отклонение от темы (тактика контроля над темой).

– Может быть, позвольте стаканчик чаю?

– Видите ли, господин Желтков, – *продолжал Николай Николаевич, как будто не расслышав последних слов Желткова*. – Я очень рад, что нашел в вас порядочного человека <...> [Там же, с. 528].

Вышеприведённые контексты иллюстрируют коммуникативные ситуации, в которых реплики коммуникантов тематически неоднородны. Однако стратегия игнорирования может быть реализована при соблюдении тематического единства в коммуникации. Персонаж может игнорировать речевую стратегию собеседника, что проявляется в ответной реплике на высказывание-угрозу и предпринимается коммуникантом с целью предупреждения конфликта.

– Если вы будете бить солдат, я на вас подам рапорт командиру полка.

– *Что-с?* – крикнул грозно Слива, но тотчас же оборвался. – *Однако довольно-с этой чепухи-с, – сказал он сухо.* – Вы, подпоручик, еще молоды, чтобы учить старых боевых офицеров, прослуживших

с честью двадцать пять лет своему государю. Прошу господ офицеров идти в ротную школу, – закончил он сердито [Там же, с. 293].

В приведённом контексте изначально реализуется тактика возмущения (*Что-с?*). Далее персонаж игнорирует деструктивную стратегию собеседника, ограничивается коммуникативным замечанием, не прибегая к конфронтационным тактикам. Для репрезентации различных речевых тактик в художественном тексте функционально значимым становится описание парафонических средств в авторской речи: *крикнул грозно Слива – сказал он сухо – закончил он сердито*. В художественном диалоге смена тактик, которая выражается в описании разноплановых вариантов вербального/невербального поведения, подтверждает мысль о динамическом характере речевой тактики, «обеспечивающей гибкость стратегии, оперативное реагирование на ситуацию» [3, с. 110]. Смена тактики может быть обусловлена особенностями ситуации (присутствие слушателей), возникшим коммуникативным намерением говорящего (предотвратить конфликт), его социальной или ситуативной ролью.

В коммуникативной ситуации полилога при сохранении тематического единства может быть представлено игнорирование коммуникативной роли одного из собеседников, причём варианты речевого поведения могут различаться в зависимости от степени воздействия. Например, ослабление коммуникативной позиции одного из участников полилога достигается посредством противоположных по смыслу реплик: ответом на вопрос могут служить одновременно запрет и разрешение, исходящие от коммуникантов.

- *Вы позволите мне написать еще последнее письмо княгине Вере Николаевне?*
- **Нет.** *Если кончил, так кончил. Никаких писем,* – *закричал Николай Николаевич.*
- *Хорошо, пишите,* – *сказал Шеин* [5, с. 531].

Игнорирование коммуниканта может исключить его из ситуации общения в рамках конструктивной тактики согласия при указании на конкретного адресата сообщения.

- *Как вам угодно. Говорите. Я слушаю. Но у меня есть несколько слов для князя Василия Львовича. И, не обращая больше внимания на Тугановского, он сказал* [Там же, с. 529].

Контекст показывает, что в полилоге исключение собеседника из акта коммуникации может быть реализовано имплицитно в виде предупреждения и указания на адресата сообщения. Эксплицитное выражение стратегии игнорирования проявляется в рамках тактики захвата инициативы с помощью реплики, адресованной конкретному собеседнику и запрещающей коммуникативное действие, что является нарушением коммуникативной нормы и обуславливает деструктивный характер общения. «– *Слушаю,* – *сказал Шеин. – Ах, Коля, да помолчи ты,* – *сказал он нетерпеливо, заметив гневный жест Тугановского*» [Там же]. Необходимо отметить, что варианты игнорирования могут не только иллюстрировать соблюдение/несоблюдение коммуникативной нормы, но и выражать различные интенции (просьбу, предложение, приказ, запрет) в конкретном диалоге и являться средством создания речевого портрета персонажа в художественном тексте.

Фактический материал произведения свидетельствует о том, что, несмотря на многообразие способов выражения стратегии игнорирования лексическими средствами, необходимым представляется анализ использования параязыковых средств в текстах А. И. Куприна, поскольку в художественном диалоге, кроме реплик, особую значимость приобретает описание невербальных сигналов. Приведём контексты, в которых сюжетобразующую и характеризующую функции выполняет именно параязыковые средства.

Капитан Слива прошел мимо Ромашова и, не останавливаясь, не глядя на него, точно разговаривая сам с собою, проворчал хрипло, со сдержанной злобой, сквозь сжатые зубы:

- *С-сегодня же из-вольте подать рапорт о п-переводе в другую роту* [Там же, с. 352].

Контекст содержит реплику-приказ, обращённую к персонажу, однако описание невербального поведения выражает негативное отношение к собеседнику и репрезентирует интенцию демонстративного игнорирования собеседника. Кроме того, стратегия игнорирования может быть представлена совокупностью невербальных средств при полном отсутствии реплик персонажа, то есть параязык является полнофункциональным способом для реализации указанной стратегии. «*Когда Ромашов, обходя стол, приблизился к нему, Николаев быстро взглянул на него и тотчас же отвернулся, чтобы не подать руки, и с преувеличенным интересом заговорил с своим соседом*» [Там же, с. 388].

Среди параязыковых средств, которые имеют потенциал для репрезентации коммуникативных намерений, традиционно выделяют средства кинесики, гаптики, окулесики, парафоники. Под паракинесикой исследователи понимают движения рук и ног, мимику, позы, которые сопровождают вербальные действия и являются способом передачи информации. Кинетические средства способны реализовать стратегию игнорирования, так как невербальные сигналы воспринимаются собеседником в качестве дополнительной, но не менее важной, чем слово, информации. Особенности положения тела в пространстве могут говорить как о внимательном отношении к собеседнику и его речи (конструктивное поведение), так и о нежелании рассматривать собеседника в качестве субъекта общения (деструктивное поведение). «*Он сделал по направлению к Тугановскому два шага с протянутой рукой. Но в тот же момент, точно не замечая его приветствия, Николай Николаевич обернулся всем телом к Шеину*» [Там же, с. 526]. Наиболее часто используются паракинемы, которые фиксируют обращённость/необращённость к собеседнику. «*Но его не слушали <...> От него все небрежно отворачивались, увлеченные спором <...>*» [Там же, с. 270]. В описании подобных коммуникативных ситуаций отсутствует ответное словесное действие, однако невербальное поведение коммуникантов указывает на игнорирование коммуникативной роли собеседника.

Внимание персонажа может быть обращено не только к другому коммуниканту, но и к неодушевлённым предметам, причём для коммуникативной ситуации характерен вербально-невербальный баланс, при котором

отсутствие ответной реплики и невербальные сигналы находятся в полном соответствии и в совокупности реализуют стратегию игнорирования.

– *О чем же вы думали перед моим приходом, Василий Нилыч? – спросил он, садясь по-прежнему на подоконник.*

Но Назанский почти не слышал его вопроса.

– *Какое, например, наслаждение мечтать о женщинах! – воскликнул он, дойдя до дальнего угла и обращаясь к этому углу с широким, убедительным жестом* [Там же, с. 226].

Контексты могут репрезентировать неконгруэнтность, т.е. несоответствие значения вербальных и сопровождающих их невербальных сигналов. В нижеприведённом контексте смысл вербального действия (обращение и вопрос к собеседнику) противоречит жестам коммуниканта, которые можно считать проявлением стратегии игнорирования и вариантом нарушения этических норм.

Не оборачиваясь назад, глядя в раскрытую перед ним книгу, Николаев протянул Ромашову руку через плечо и сказал спокойным, густым голосом:

– *Здравствуйте, Юрий Алексеич. Новостей нет? Щурочка! Дай ему чаю. Уж простите меня, я занят* [Там же, с. 209].

Стратегия игнорирования может быть реализована средствами окулесики, например, в контексте, фиксирующем отсутствие зрительного контакта с коммуникантом, а также направленность взгляда на другого собеседника или на предмет. «*Но Желтков даже не поглядел на него, хотя и слышал его слова. Он обратился к князю Василию Львовичу <...>*» [Там же, с. 530]. Кроме того, контексты могут включать подробное описание взгляда (невнимательного, мечтательного, отсутствующего и т.д.) и мимики. «*Он стоял теперь перед Ромашовым и глядел ему прямо в лицо, но по мечтательному выражению его глаз и по неопределенной улыбке, блуждавшей вокруг его губ, было заметно, что он не видит своего собеседника*» [Там же, с. 226]. Паракинемы, включённые автором в текст, выполняют особое назначение в художественном произведении, так как имеют свойство дополнять образ персонажа, репрезентировать эмоциональное состояние, свидетельствовать об отношении к собеседнику.

Стратегия игнорирования в художественном дискурсе получает разнообразные способы репрезентации, так как воспроизведение коммуникативной ситуации и выбор речевых средств детерминированы авторским замыслом. Для реализации стратегии игнорирования в тексте используются следующие речевые тактики и средства: тактика молчания, нарушающая процесс общения и предполагающая смену тактик; тактика уклонения, реализуемая посредством прерывания речи собеседника и смены речевой стратегии (тактики); тактика захвата инициативы, включающая указание на адресата сообщения, запрет на коммуникативное действие, реплику к третьему лицу и т.д. Многообразие используемых тактик, вербальных и невербальных способов репрезентации ситуации игнорирования и спектр выполняемых в текстовой ткани функций позволяют говорить о коммуникативном и художественном потенциале стратегии.

Список источников

1. Андреева В. Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: автореф. дисс. ... к. филол. н. Курск, 2009. 24 с.
2. Гуляева М. А. Стратегия невступления в коммуникацию // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2013. № 3 (22). С. 21-26.
3. Иссерс О. С. Речевые стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
4. Кириллова Н. Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. П. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. № 1. С. 26-33.
5. Куприн А. И. Гранатовый браслет: роман, повести. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 544 с.
6. Мартьянова Н. А. Полевое описание элокутивных колоративов (на материале произведений А. И. Куприна): дисс. ... к. филол. н. Абакан, 2007. 177 с.

THE STRATEGY OF IGNORING IN A DIALOGUE IN THE LITERARY TEXT (BY THE MATERIAL OF A. I. KUPRIN'S WORKS)

Yakimova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
Chernikova@bsu.edu.ru

The article deals with the ways of expressing the strategy of ignoring in the dialogues of the literary discourse. The author substantiates the thesis that the strategy of ignoring in the communicative situation is realized through various tactics (tactics of evasion, tactics of seizing the initiative, tactics of control over a topic) and in the literary text it can be represented by speech devices in a dialogue and by the description of non-verbal means in the author's speech.

Key words and phrases: literary text; A. I. Kuprin; dialogue; communicative situation; speech strategy; speech tactics; strategy of ignoring; paralanguage; kinesics; oculistics.